

Wiktor Istomin
(Grodno)

СТЕРЕОТИП «ПОЛЬСКАЯ ШЛЯХТА» В РОМАНЕ ЭЛИЗЫ ОЖЕШКО *НАД НЕМАНОМ*

Элиза Ожешко, урожденная Эльжбета Павловская, «звезда первой величины» на горизонте польской литературы рубежа веков, родилась на Гродненщине, в семье богатого помещика и адвоката, «вольномдумца и вольтерьянца» Бенедикта Павловского, председателя гродненского уездного суда, сторонника обновления жизни Польши. Выдающаяся польская писательница получила образование в Варшавском пансионате монашеского ордена сакраменток. Первые литературные шаги она сделала именно здесь, приобретя славу школьной писательницы.

После возвращения в свою родовую усадьбу, в 1858 году она выходит замуж за Петра Ожешко, венчавшись в Бернардинском костеле Гродно. Однако ей не суждено было прожить жизнь старосветской шляхты. Большую роль в жизни писательницы сыграло восстание 1863 года, направленное против российского самодержавия и за независимость Польши. В то время в деревнях и экономиях Польши, Литвы, Белоруссии растет стихийное крестьянское движение с требованием отмены барщины, оброка и раздела всей помещичьей земли. В Варшаве и других городах демократические слои населения все решительнее высказываются за вооруженное восстание. 1863 год – один из самых трагических годов польской истории. Поражение царизма в крымской войне, смерть Николая I (1855 год), а главное, революционная ситуация, которая стала складываться в России с конца 50-х годов, – все это способствовало оживлению польского революционного движения.

Борьба Польши за независимость, за отъединение ее от России наносила в те годы тяжелый удар царизму. Восстание началось 23 января 1863 года, быстро распространяясь по стране, перекинулось в Литву и Белоруссию, где приняло характер массового крестьянского движения против помещиков, в первую очередь – польских панов. В восстании участвовали разнообразные социальные слои населения: обедневшая и обезземеленная шляхта, ремесленники, рабочие, интеллигенция, но руководящая роль принадлежала революционной шляхте. Положение повстанцев, как в Польше, так и на территории Литвы и Белоруссии было тяжелым. Губернатор Михаил Муравьев жестоко подавлял восставших террором, применяя принцип коллективной ответственности.

Муж писательницы, как и ряд ее близких друзей, принимали участие в восстании. Сама писательница помогала укрывать повстанцев, организовывать связь с партиями (отрядами). Однако, несмотря на героизм повстанцев нельзя было рассчитывать на победу плохо вооруженных отрядов. Особенно жестоким репрессиям подвергались представители польской шляхты. Муж писательницы и его друзья были арестованы, их имущество было конфисковано, а сами они были сосланы в Сибирь. После разгрома восстания 1863 года, признания ее брака с Петром Ожешко недействительным, она продает полуразрушенное имение Мильковщина, обоснуется в Гродно и полностью посвящает себя литературе¹.

¹ Гапава, В. *Эліза Ажэшка. Жыццё і творчасць*, Мінск 1969, с. 245.

Свою литературную деятельность Элизы Ожешко начинала в период, когда в польской литературе утверждается реалистическое направление, когда на рубеже веков расширяется жанровое разнообразие литературных форм, среди которых особое место занимает роман: исторический, психологический, социально-бытовой. И разработка жанра социально-бытового романа в польской литературе является главной заслугой Элизы Ожешко. Романы *Марта*, *Меур Езофович* принесли писательнице широкую мировую известность. Одним из лучших реалистических романов Элизы Ожешко, который занимает особое место в творчестве польской писательницы, является роман *Над Неманом*, опубликованный в 1887 году². Критики того времени сравнивают его по многоплановости и эпичности с поэмой Адама Мицкевича *Пан Тадеуш*. Так, Цезарь Елленг писал, что роман *Над Неманом* является сокровищницей

тех природных явлений, обычаев, преданий, идеалов, народных типов и верований, занятый, словом так, как в легендарном янтаре, в нем навсегда запечатлена и сохранена живая душа, истинный микрокосмос. Это настоящий роман-эпопея, который принесет автору бессмертие.

Местом действия в романе является наднеманский край, где провела свою жизнь Элиза Ожешко. Писательница воссоздает картину жизни провинциальной польской шляхты восьмидесятых годов – потомков мелких шляхтичей, переселившихся сюда из Польши, и чей образ жизни ничем не отличается от крестьянского. В романе Элизы Ожешко *Над Неманом* проявляется глубокое сочувствие к судьбе крестьянских масс в Польше, которые испытывали помещичий и национальный гнет. На его страницах во всех деталях и подробностях описаны представители всех слоев шляхты, разделенные глубокой пропастью: неимущие труженики (в прошлом мелкие шляхтичи) и помещики³.

В романе воссозданы образы героев восстания 1863 года, перед которыми преклоняется и дорожит демократическими заветами восстания писательница: Анджея Корчинского, старшего брата Бенедикта Корчинского, вдохновителя и предводителя освободительной борьбы, Ежи Богатыровича, вместе сражавшихся за независимость, погибших в январском восстании и похороненных в братской могиле в лесу Корчинских. Основные же представители аристократии отошли от демократических заветов повстанцев и предали национальное дело.

Теофиль Ружиц, «молодой граф с английскими бакенбардами», один из богатейших аристократов принеманского края, с

высокой, очень тонкой изящной фигурой, красивым, но изможденным, болезненным и пергаментной бледностью лицом, белыми и гладкими, как атлас, худыми руками», он производил впечатление человека светского, «мягкого и слабовольного, что было, очевидно, следствием физической слабости и расстроенной нервной системы»⁴.

Он – образован, имеет изящный вкус, достаточно умен и осознает свою «великую бесполезность», страдающий «от чрезмерного количества поглощенных марципанов». Молодой старик, духовно и физически опустошенный, морфи-

² M. Mochnacki, *O literaturze polskiej w wieku dziewiętnastym*, Kraków 1923.

³ T. Bujnicki, *Pogranicze etniczne i kulturowe w «powieściach chłopskich» Elizy Orzeszkowej* /Т. Bujnicki//*Twórczość Elizy Orzeszkowej* – Lublin, Wydawnictwo Marii Curie-Skłodowskiej, 2001, s. 235.

⁴ Ожешко, Э. *Над Неманом*, Минск, Народная Асвета, 1985, с. 26.

нист, который принимал морфий, чтобы избавиться от боли, а потом превратившегося в единственное средство отделаться от «невыносимой скуки», от упадка сил и от отчаяния, промотавший миллионное состояние, на все происходящее смотрит с апатией. Его не волнует даже и то, что его «гамошные поместья для него погибли», хотя упоминание об этом вызывает у него «небрежную усмешку и нервную зевоту», которую он «ловко и учтиво подавлял». Сама мысль о труде приводит его в отчаяние. Как сказала его кузина, пани Кирло, он «был бы гораздо счастливее, если бы не родился таким богатым». Он презрительно относится к людям, стоящим ниже его по социальной лестнице: при виде музыканта Ожельского Ружиц

*не мог скрыть гримасы брезгливости, которая перевернула его тонкие губы*⁵.

Другой аристократ, седоватый пан Дажецкий, высокомерный, надутый, человек недалекого ума, но преуспевающий и имеющий значительные средства, чтобы большую часть времени проводить в Италии, Париже, Остенде и «других прославленных местах Европы», который думает больше об отношениях с «капиталистом», о «ко-ле-ба-ниях бюд-же-та», о зимних садах, парижском фортепьяно, чем о семье и о том, как вести свои дела. Это человек «крепко стоящий на ногах», который может «избавить пана Корчинского от кучи неприятностей», дела которого идут отлично благодаря родственным связям: его тетка занимает высокое положение в аристократических кругах, дом его двоюродного брата не уступает в роскоши княжескому. Как и любой просвещенный человек Дажецкий влюблен в...

*прекрасное, совершенное, жаждет впечатлений, духовной жизни, стремится расширить свой умственный кругозор, что невозможно без изысканного окружения, без заграничных путешествий*⁶.

Однако сын Корчинского, Витольд, не питает к пану Дажецкому никакого уважения, считая его эгоистом, хвастуном, который заботится

*о том, чтобы удовлетворить свое тщеславие и получить какую-нибудь выгоду, который не видит дальше своего носа и задирает его потому, что богаче других, что его двоюродный брат, наживший капитал неизвестно каким способом, - вероятно, потом и кровью своих ближних*⁷.

Еще один представитель богатой польской шляхты, Зыгмунт Корчинский, красивый черноволосый мужчина, слишком бледный и мрачный для своих лет», сын демократа, героя восстания 1863 года, похороненного в братской могиле наследственного бора Корчинских, по сравнению с ними, менее богатый, но считающий себя исключительно талантливым художником, тяготится своим положением помещика. Его обуревают планы продажи своего наследственного имени и отъезда за границу, где он смог бы полностью реализовать свой исключительный талант художника. В своем родном краю среди амбаров, конюшен, батраков и хлевов, да серых, скучных полей, вдохновение редко посещает его. А художнику, по словам Дажецкого,

*необходимы впечатления, свобода, возможность каждую минуту любоваться прекрасным, от него нельзя требовать, чтобы его интересовали всякие эти хозяйственные дела... такие ничтожные... низменные*⁸.

⁵ Там же, с. 27.

⁶ Там же, с. 146.

⁷ Там же, с. 150.

⁸ Там же, с. 148.

Зыгмунт отрекается от отца и осуждает его как вредного безумца. Зыгмунт Корчинский и Ружиц не были похожи друг на друга. Но все в них

*говорило, что это люди одного типа, продукт одинакового происхождения, воспитания и имущественного положения*⁹.

Откровенным бездельником показан пан Кирло, «немолодой, среднего роста, с круглой лысиной на затылке и жидкими волосами над низким лбом»¹⁰, с некрасивым, «остроносым лицом, которое сияло неистощимым весельем». По его словам, пани Кирло – такая ярая хозяйка, что «ни до чего меня не допускает, ни до чего, - я вечно у нее под башмаком»¹¹. Среди дурных привычек Болеслава Кирло, как говорит его жена, – то, что «он не любит работать, не может жить без общества и без развлечений». Он вызывает только презрение у Корчинского. Пан Ожельский, обжора и волокита, известнейший музыкант Литвы, «а быть может, и всей Европы», как говорит пан Кирло, разорившийся шляхтич, лишившийся всего состояния, живет на иждивении у своего дальнего родственника.

*«Тучный старичок среднего роста, с сильно заметным брюшком, с белыми, как молоко, волосами, круглым розовым лицом и седыми усами»*¹² с застенчивой, добродушной улыбкой, походившего на «китайского болванчика», который все свое время проводил, «пиликаая» на скрипке, как говорил Бенедикт, не заботясь о своем куске хлеба и о своей чести, который «без малейшей обиды выносил издевательства знакомых».

Всем им противопоставлен шляхтич Бенедикт Корчинский, у которого живет пан Ожельский со своей дочерью, помещик средней руки, миром которого был «большой Корчин – сорок влук удобной и неудобной земли и это пространство заслоняло перед ним весь земной шар»¹³. Это «высокий плечистый мужчина, с заметной сединой, загорелым лицом и длинными усами»¹⁴.

По словам его жены, Эмилии, «он всегда занят... он только и думает о своем хозяйстве и делах». Бенедикт Корчинский, который провел детство

*в атмосфере, освещенной, если не солнцем, то, по крайней мере, звездочкой человечности и оживленной пусть не подвигами, но хотя бы честными стремлениями их отца*¹⁵,

крепко держится родной земли, полностью поглощен хозяйственными делами, усердно работает на ней, но с трудом удерживает хозяйство от разорения. Постоянные раздоры с окрестянившимися шляхтичами, землепашцами нескольких крестьянских деревень и шляхетской околицей за лес и землю держат в настоящей блокаде Корчин, и если бы не энергичное сопротивление Корчинского, то «сотни маленьких рыбок в мгновение ока растерзали бы большую рыбу». Бенедикт каждый год

*засевал двести моргов зерном и кормовыми травами, на песчаных местах сажал картофель и выгодно продавал его соседним винокурам; заботился об инвентаре; поддерживал дворовые постройки и все яростнее грызся с соседями в судах*¹⁶.

⁹ Там же, с. 59.

¹⁰ Там же, с. 24.

¹¹ Там же, с. 27.

¹² Там же, с. 31.

¹³ Там же, с. 32.

¹⁴ Там же, с. 25.

¹⁵ Там же, с. 37.

¹⁶ Там же, с. 44.

В романе все пронизано любовью к земле, на которой живут труженики Богатыровичей, умеющие любить, служить народу, хранить память о героизме, бережно сохранять могилы погибших повстанцев и обитателей господских усадеб, аристократов Писательница не скрывает своих симпатий к человеку-труженику, духовно красивому, заслуживающему счастья: Бенедикту Корчинскому, заботливо и неутомимо сохраняющему столетнюю усадьбу, перед которой «раскинулись могучие вековые яворы», Яну Богатыровичу, малоземельному шляхтичу, собственными руками обрабатывающему свою землю, отец которого сражался за независимость вместе с Анджеем Корчинским и похоронен в братской могиле. Именно Ян с его дядей Анзельмом заботятся о могиле повстанцев 1861–1863 годов. Всю жизнь он занимался хозяйством, пахал землю и «сознание своей силы и способности к труду вызывали в нем гордость и радость жизни». В книге изображены многогранность и разнообразие человеческого характера, описаны взаимоотношения между разными общественными группами.

«Каждая страна имеет свою национальную реку» – эти слова Александра Дюма подтверждают символический статус и Немана для примеманского края. Издревле человек селился по берегам рек и озер, их воды несли живительную влагу полям, служили неиссякаемым источником жизни. На берегах больших рек зарождались и развивались древнейшие культуры. Жизнь жителей Корчина, Богатыровичей проходит на берегу Немана, огибавшего в этих местах широкую и гладкую равнину. Люди, как и реки, постоянно меняются. В разговоре с женой, Эмилией, когда та заявила ему, что он ужасно изменился, точно, его коснулся жезл злого волшебника, Бенедикт

махнул рукой и засмеялся не то веселым, не то горьким смехом» и «при взгляде на жену по его лицу пробежала гримаса пренебрежения»¹⁷.

Когда Эмилия вышла из комнаты, из его груди

вырвался короткий нервный смех. Сухой и отрывистый он постепенно перешел в неудержимые судорожные рыдания.¹⁸

Действительно, будучи увлекающейся натурой, привыкнув к блужданию по облакам, Бенедикт Корчинский по прошествии некоторого времени взял себя в руки, с ним произошла метаморфоза, он

перестал рыть копытом землю и раздувать ноздри, а легкие грациозные скачки арабского коня стали мало-помалу переходить в тяжелую и понурую, но ровную поступь терпеливого вола¹⁹.

Идеалы молодости, «занесенные песком более поздних событий, превращаются в клещей, которые при малейшем движении больно впиваются в сердце». Да и физически он изменился:

от постоянной езды и движения кости и мускулатура его особенно раздалась; он стал широкоплечим; походка его отяжелела, шея огрубела и покрылась красным загаром. На лбу, когда-то белом и гладком, как у девушки, с каждым годом прибавлялась не одна морщина²⁰.

¹⁷ Там же, с. 46.

¹⁸ Там же, с. 47.

¹⁹ Там же, с. 42.

²⁰ Там же, с. 46.

От постоянного страха за Корчин и семью, он бьется как рыба об лед, «погрязает в материальных интересах», чтобы быть уверенным, что семья не останется без куска хлеба, чтобы им с детьми не пришлось идти по миру. Он отказался от возвышенных стремлений, далеких от будничной жизни

в силу крайней необходимости и тяготеющих над ним обязанностей», которые и представляли для него долю поэзии, недоступной для его жены. Сама Эмилия, которая привыкла жить в родительском доме к комфорту и изысканности, которая гордилась тем, что Бенедикт выбрал именно ее, она тоже изменилась, теперь она чувствовала себя разочарованной и обманутой рядом с вечно занятым мужем, у которого не было времени и охоты разделять с нею ее любимые занятия. Она перестала «бывать у соседей, редко выходила на прогулку, ею овладевала какая-то лень души и тела»²¹.

Ее миром стали любимые комнаты, уставленные любимыми вещами

Рядом с Корчиным, в деревне Богатыровичи, живут и трудятся мелкие шляхтичи, которые вели «убогую трудовую жизнь мелких хлебопашцев». Некогда они пользовались дворянскими привилегиями и владели грамотами, удостоверяющими их дворянство, но давно их потеряли. Во времена восстания между Корчиным и Богатыровичами были дружеские отношения, Бенедикт Корчинский «всем сердцем рвался к трудовому народу», но после смерти старшего брата Анджея и его друга Богатыровича все изменилось, Бенедикт вынужден был отказаться от мысли о грамоте для крестьян, о разведении фруктовых садов, так как оскудело наследственное имущество. Чтобы сберечь свою собственность, требуя возмещения убытков, ему приходилось вести тяжбы в судах с мужиками, которые травили его поля, рубили его лес, выпускали скотину на его луга.

Возродить былые отношения, вернуться к демократическим заветам пытается сын Бенедикта, Витольд, студент, который стремится к честной жизни, готов идти в «темные, тесные норы к кротам, роющимся в земле, даже если бы это грозило неминуемой гибелью». Он верит в «братство людей», постоянно общается с Богатыровичами, обсуждает с ними то проект постройки общественной мельницы, то рытье нового колодца. Витольд дружит с Юстиной, которая все больше времени проводит с Богатыровичами и их соседями. Пример Витольда и Юстины приводит к тому, что постепенно налаживаются отношения между Корчиным и Богатыровичами, шляхетской «околицей», что поможет изменить к лучшему жизнь ее жителей.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что роман Элизы Ожешко *Над Неманом* проникнут духом демократизма, создает прекрасные художественные образы польской шляхты и работает на формирование, в целом, позитивного польского стереотипа. Вся шляхта – бедная и богатая – это люди свободолюбивые, благородные, гордые, талантливые, отзывчивые, со сложным и богатым душевным миром, с сильным характером.

²¹ Там же.